

Видеодром: Гонки в городе

Обладатель мощного периферийного зрения и двух камер на голове Лукас Брюнель снимает велогонки без правил ТЕКСТ СВЕТЛАНА НЕКРАСОВА

Лукас Брюнель — наверное, самый отчаянный и упрямый видеооператор в мире. Нужны доказательства? Оцените его безумный DVD «*Line Of Sight*», который погружает зрителя в мир подпольных гонок на велосипедах. Снят он был на пару камер, прикрепленных к шлему велоактивиста, носившегося по улицам Нью-Йорка, Токио и Мехико. Велокурьеры, принимающие участие в соревнованиях, заснятых Брюнелем, разогнались до 60 километров в час, преодолевая расстояние между пунктами назначения. «Это самая опасная форма гонок в мире, — говорит Брюнель. — И, вероятно, самая недооцененная».

43-летний активист на деле показал, как бороться с пробками и в Москве — приехав на местный «*Bicycle Film Festival*», он преодолел расстояние от метро «Автозаводская» до «Динамо» за 18 минут. Как у него это получается? Возможно, загорелый и сухой, как палка, Брюнель вступил в сделку с дьяволом, а может, он просто живет в ритме песни *Motorhead* «*Time To Play The Game*», которая как раз звучит в саундтреке его прорывной картины «*Line Of Sight*».

Если покопаться в прошлом Брюнеля, его вспышкам активности можно найти объяснение. Гонки в молодости привели к тому, что по итогам расследования дела о вандализме, в котором фигурировал Лукас, он попал на обследование в психлечебницу. Там активисту был поставлен диагноз: дислексия и синдром дефицита вни-

Лукас Брюнель за работой в Нью-Йорке

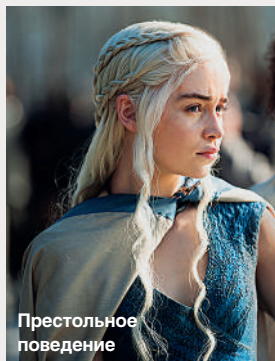
мания и гиперактивности. «Это было первое настоящее предательство со стороны взрослых, — говорит гонщик. — Ну и, конечно, первый реально серьезный урок».

После выхода из лечебницы Лукас приобрел первый гоночный велосипед марки Centurion и, по его словам, ездил так быстро, что в это трудно было поверить. Ну а чтобы оплатить страховку и расходы на собственного тренера, ему пришлось заняться грабежами — три месяца он отсидел в тюрьме, общаясь там с местным философом, приговоренным к пожизненному заключению. У него Брюнель научился ценить каждое мгновение жизни. «А до этого моей фишкой было то, что полиция должна была меня преследовать по дороге в школу и вязать перед центральным входом на глазах у одноклассников», — смеется он.

«Круче всего было в Чернобыле, — говорит Брюнель, рассказывая о самом памятном видеоэезде. — Я несся через леса в чetyре ночи, кругом были точки радиоактив-

ного поражения, у меня получились чумовые кадры. Как будто здесь ничего не менялось с 1986 года». По словам Лукаса, который после отсидки с отличием окончил массачусетский университет «Амхерст» и завел бизнес, его роман с видео начался в 2001 году. «Я увидел, как мои дружки снимали гонку с плеча, — вспоминает он. — В те времена никто с велосипеда, собственно, не снимал, так что у меня в голове сразу возникла идея, как это все должно выглядеть в идеале». Выяснилось, что весила идея 4,5 килограмма: именно на столько тянет шлем Брюнеля. Для того чтобы снимать заезды нужным образом, Лукасу приходится постоянно держать шею в тонусе, и он очень серьезно развил периферийное зрение, чтобы не крутить головой во время езды. Кажется, он счастлив. «Я честно пытался найти себе работу на Уолл-Стрит, — хохочет Брюнель. — И у меня были предложения! Но я подумал, что не стоит мне обратно на нары!»

ЯЗЫК ДЕЛА

Престольное поведение

ПРИЛОЖЕНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ: «ИГРА» В ОТКРЫТУЮ

Книга и мобильное приложение обучают языку «Игры престолов» ТЕКСТ САРИН ЛИДС

Если вы собираетесь открыть новые глубины вселенной «Игры престолов», вам стоит изучить «*Living Language Dothraki*» — набор из книги, CD, сайта и мобильного приложения, который позволит выучить вымышленный язык воинов-всадников из сериала HBO. Это проект калифорнийского лингвиста Дэвида Дж. Петерсона, который

превратил 56 дотракийских слов из романов Джорджа Р. Р. Мартина в полноценный язык, зазвучавший в сериале. (Чтобы получить эту работу ему пришлось написать 300-страничную заявку, которая соревновалась на конкурсе с проектами ведущих экспертов по созданию языков.) «У нас не было никаких ограничений, — говорит Пе-

терсон со смехом. — Вот почему получился такой монстр». Когда Петерсон в этом году приехал на Comic-Con, чтобы провести двухдневные курсы дотракийского, он обнаружил, что его ждет целый кхаласар. «В очереди стояло больше ста человек, — говорит он. — Каждый день приходилось кого-то отправлять домой».